

НОВАЯ ГАЗЕТА

«НОВАЯ ГАЗЕТА. ЖУРНАЛ» • ОБЩЕСТВО

Архипелаг «Артек»

**К столетию лагеря «Военной тайны»: летопись
распавшейся страны и ее элиты**

13:42, 28 марта 2026,

Елена Бердникова

специально для «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Фото: Валентин Мастюков / ТАСС

«Артек» вышел из горнила войны, в течение десятилетий его символ — это разноцветные языки костра. Он всегда — на острие событий. Всегда — в их горниле. Всегда готов! Ирония заключается в том, что витриной этого опаленного костром незамутненного детского счастья в Стране Советов стало место отнюдь не идиллическое.

На своем месте

Оставим в покое Крымскую войну 1853–1856 годов и тем более времена античного Боспорского царства со столицей в Пантикапее (Керчи). Ближайшее к созданию «Артека» событие случилось в ноябре 1920 года, когда из Крыма организовано (не чета «новороссийской катастрофе» — панической эвакуации в марте того же года) на почти 200 кораблях отплыла в рассеяние историческая Россия. Последовавший красный террор и голод в Крыму 1921 года описал прозаик Иван Шмелев, чей единственный 25-летний сын был расстрелян там вместе с

другими офицерами.

«Прочтите это, если у вас хватит смелости», — сказал о повести Шмелева «Солнце мертвых» Томас Манн.

«Одна из самых тяжелых страниц в истории России XX в. — голод 1921–1923 гг., — написала в 2018 году историк Поволжского филиала Института российской истории РАН Юлия Аншакова. — В исторической памяти эта трагедия зафиксировалась как голод в Поволжье, однако в действительности его границы простирались от Петрограда до Челябинска и от Перми до Дагестана; одним из эпицентров голода оказался и Крым».

В 1922 году в стране было от двух с половиной до четырех миллионов сирот, насчитала задним числом Большая советская энциклопедия. Точнее гуманитарные итоги Первой мировой и Гражданской подвести не удалось: то была эпоха «больших батальонов», на Первую мировую Россия выставила (волнами мобилизации) примерно 15 миллионов «человек с ружьем».

А в 1925 году на южном берегу Крыма, благословенном ЮБК, между парными скалами Адалары в море на западе и горой Аю-Даг на востоке появились дети: 80 туберкулезников из Крыма, Москвы, Иваново-Вознесенска (так тогда назывался город Иваново).

Детей лечили усиленным питанием, сухим теплом средиземноморских субтропиков. И цивилизацией: некоторые впервые увидели там зубную щетку. И салфетку в железном кольце.

Исторический отдых длился недолго. Ученые уже давно сошлись во мнении, что никаких двух мировых войн, Первой и Второй, не было, а была одна очередная Тридцатилетняя война, предсказанная уже упомянутым Томасом Манном еще в 1919-м в полемической книге «Размышления аполитичного». Тогда он процитировал драму Франца Грильпарцера «Братская вражда в доме Габсбургов»:

Но не прежде, чем мужчины сойдут в гроб
И дети станут мужчинами,
Уляжется это брожение в крови.

(Перевод с немецкого Никиты Елисеева)

Если в 1920-х Крым стал ареной Гражданской войны, то в 1941–1944 годах на полуострове развернулась битва народов. Но артековцев успели эвакуировать в Сибирь до наступления вермахта; они прожили на Алтае безразмерный заезд — до 1945 года.

А Крым увидел и оккупацию, длившуюся два с половиной года, и ряд кровопролитных войсковых операций и десантов, и героическую партизанскую борьбу. В каменоломнях Аджимушкая укрывалось и боролось более 10 тысяч военных и гражданских. А еще сражались Ялтинский, Севастопольский, Зуйский, Джанкойский, Центральный и другие партизанские отряды (об их боях и операциях писала подпольная газета «За Советский Крым»).

Случайно или нет, но судьбы послевоенного мира, условия прочного мира в Европе — а он и в самом деле оказался почти полувековым — были обсуждены на Ялтинской конференции

союзных держав антигитлеровской коалиции. В последнее время «Ялта» стала синонимом определенного типа геополитических решений, аббревиатурой «реальной политики».

Но договаривавшиеся в Ливадийском дворце СССР, Великобритания и США оплатили свое право определять будущее континента ценой усилий и жертв — и разрушенный, но освобожденный Крым говорил об этом праве без слов.

Делегации жили во дворцах, которые пощадила война.

Американская делегация во главе с президентом Рузвельтом — в Ливадийском дворце. Там же шли переговоры: возможно, из уважения к месту — резиденции последнего русского императора из династии Романовых; возможно, из уважения к маломобильности гостя.

Черчилль и британская делегация жили в роскошном Воронцовском дворце, что резонно: семья Воронцовых имела долгие связи с Соединенным Королевством. Воронцовы не всегда служили послами в Лондоне (как Семен Романович Воронцов, переживший там начало наполеоновских войн), но всегда были англоманами.

Сталин, верный стилю, разместился в эклектичном, наружно скромном Юсуповском дворце.

Делают газету «За Советский Крым». Источник: книга «Партизанский лес», издательство «Таврия», 1975 год

Так заложили основы долгого, хотя и не для всех справедливого мира.

А мирное время наводит людей на новые думы, новые ощущения. Оно утончает восприятия. Ставит новые вопросы.

Ответов на них иногда нет. Раздумье над нерешенным затягивается.

И война, очередное бегство к грубости (если совсем просто), к примитиву, упрощению, откровенно — к «базе», становится непреодолимым соблазном.

Как Гете обронил в беседе с Эккерманом: только все для человечества разъяснится, как все снова запутывается.

Но мы помним миг ясности, миг мира.

Есть только миг

Ранние 1980-е были осенены войной (в Афганистане), «ростом международной напряженности» (во всем мире), но мы, дети, артековцы той поры, знали, что все это чепуха, что взрослые все устроят, что за ними, эшелоном, — еще одно поколение взрослых, выигравших последнюю войну, и уж они-то нас точно не подведут.

Собравшись в Челябинке (будущие артековцы Урала всегда собирались там, в главном городе Южно-Уральской железной дороги, в начале путей, идущих на юго-запад), мы мчались к морю.

Мимо Волги, мимо пирамидальных тополей, под гигантским, но нам не опасным замахом Родины-матери: тот газават, та священная война были исчерпаны до нас, нам же был — мир.

Его специфические заботы, его вопросы. Мы были рождены править. Найти ответы на сложные вопросы мира, а не на простые вопросы войны.

***

Лучшим во всем артековском опыте был, пожалуй, этот путь к нему. Этот пролет через Россию.

Мы присоединились где-то по пути к казахстанской пацанве, к немецким детям из хуторов в степи, из деревни Соколовка в Северо-Казахстанской области, где школе, тем не менее, было уже 100 лет, и значит, *здесь что-то было до нас*.

Осколки другого мира и быта торчали всюду — не скрытые ни социалистическим строительством, ни (тем более) еще не

случившимися реновациями. Евроремонтом этого века, который только запутал все вопросы. В том числе — вопросы собственности. Чье все это? Это ведь важный вопрос — чье?

В конце 1930-х «Артеку» досталась усадьба и вилла Суук-Су инженера-мостостроителя Березина. Вилла была сильно разбита в войну, восстановлена после, а масштабная реконструкция «Артека» в 1960-х, давшая лагерю его статус и облик, не только заново построила, но и подновила на территории многое.

Но чье все это?

Смутное чувство... Спишу его на то, что мой отец был кадастровым инженером, землеустроителем, и я раз или два сопровождала его в экспедициях, когда помощницы его не являлись: шла с рулеткой мерить пространство России.

И мы его фрагментарно измерили. Нанесли на карту. Написали, чье владение.

Да, в религиозном смысле — «Господня земля и что наполняет ее». Псалом 23 если не все читали, то многие слышали. Но в прикладном и временном смысле вся земля имеет собственника земного. Она не только государственная, но и чья-то частновладельческая.

Ни одна из этих мыслей не могла меня там посетить. Но чувство, чувство...

Где та жизнь, что текла в этих дворцах? Где хозяева? Где их дети?

Артековцы изначально, еще в 1920-х, вынужденно — в детском неведении — вписались «на чужое». По горам Крыма в 1925-м уже не мог гулять наследник цесаревич, которому исполнился бы уже недетский 21 год. Там рядом, в 20 верстах от Ливадийского дворца, гуляли артековцы. Чувство какой-то вынужденности, невинности, но неловкости томило там. *Нам чего-то недоговаривают. Здесь что-то не так. Хочу домой, в бор.*

Судя по тому, что мне написали из дома («Но ты отдыхай, а не считай дни. Это неинтересно»), накрыло меня конкретно.

Но это было глубоко таимое ощущение, и, судя по числу позднейших писем со всего Союза, друзей я там приобрела немало. Ленинградка Ира, мурманчанка Таня, девочка из деревни в Казахстане Света...

Елена Бердникова после «Артека». Фото: Из архива автора

Не подружилась лишь с девушкой, странно похожей на меня. Да, «Артек» хорош для многого, там можно даже увидеть воочию своего двойника. Доппельгангера.

Это мое альтер эго, рижанка Бригитта, как грустный Пьеро при веселом Арлекине-мне, ходила с бледным, голубым от близких вен лицом, на которое артековская униформа (синий джинсовый костюм) бросала лазурные импрессионистические отблески.

И у реальности тоже был какой-то двойник. Невидимый и странно печальный.

Я записалась в геологический кружок и ходила шлифовать крымские известняки за территорию лагеря. И однажды прошла мимо местного юноши лет на пять старше нас: татарин в черных брюках и кипенно-белой рубашке меланхолично шел навстречу, и было ясно, что у него своя жизнь, о которой мы ничего не знаем.

Нас, как и первых артековцев, привела на это место цепочка каких-то серьезных событий. Есть что-то, что слоится за видимым: кипарисами, морем в дымке, отрядными шествиями и сольным пением о штормовом море.

«Артек», 1981 год. Фото: из архива автора

Вы можете сказать: «Тринадцать лет — время, когда дистанция между человеком и его окружением внезапно ощущается как разверзшаяся бездна: его внутренний мир — как неисчерпаемость, ни к чему несводимость. И как-то все человеку тесно в это время. Он или она — как ангел (может быть, падший), которому какие-то стены мешают развернуть крылья. Как вы могли знать, *что там было*, на каких гекатомбах построен Советский Союз, эта добрая лично к вам родина?»

Отвечу.

Если правды не чувствуют дети, кто будет?

Если они, вырастая и достигнув зрелости, не говорят об утаенном, перечувствованном (мы ведь были феноменально скрытны), то, простите, к чему остальные слова?

«Артеківець сьогодні — артеківець завжди»

Нижче приведена неповна картина українських судиб «Артека» — итог не інтерв'ю, а спостереження, пошуку свідчень.

Считаю, що двом нашим суспільствам надо на час залишити одне одного в спокій і просто спостерігати. Не лезти зі своїм, не сперечатися, не співчувувати напоказ, а бути байдужими.

Видіти. Запам'ятати. Знати.

На російськомовній версії сайту приватного дитячого табору в Карпатах «Едельвейс» є кілька слів про «Артек» в 1991–2014 роках, про проблеми і досягнення колег-педагогів в ту пору.

«Після того як СРСР зник з світових карт, «Артек» почав испытывать определенные трудности. Это неудивительно — поддерживать огромный комплекс в надлежащем состоянии могла только империя, занимающая 1/6 обитаемой суши Земли. Для одной Украины лагерь «Артек» был чересчур огромен. К тому времени его инфраструктура включала более 400 зданий и капитальных сооружений, а также устаревшие комплексы водо-, тепло-, и электроснабжения, кондиционирования, связи и канализации. Она постоянно требовала громадных финансовых вложений. Однако и в этот период были достижения: в 1998 году ЮНЕСКО признала лагерь «Проектом XXI века», а позже — «Местом реализации международных проектов». В

«Артеке» в начале 2000 годов продолжали проводиться самые разнообразные мероприятия и фестивали».

Не стоит преувеличивать масштаб «Артека» и преуменьшать размер Украины: в 1991 году — самая большая страна, целиком расположенная в Европе (больше континентальной Франции), она могла вытянуть «Артек». Но и у России были годы, когда почти никакой инфраструктуры, кроме инфраструктуры метаний и мечты, апроприаций и причуд, она не вывозила.

После 2014 года не менее 50 сотрудников «Артека» — воспитателей, вожатых, педагогов — уехало с полуострова «на материк», как было принято выражаться в украинских изданиях той поры.

До 2022 года работало как минимум три украинских «Артека»: это «Артек. Лесной» на базе лагеря «Рассвет» («Свитанок») на западной окраине Киева в сосновом бору неподалеку от реки Ирпени, международный детский центр «Артек» на северо-западе Киева в знаменитой Пуще-Водице и детский лагерь «Артек-Буковель» в Карпатах.

В 2015–2021 годах «Артек. Лесной» исправно принимал детей: в Google есть детские и родительские отзывы о лагере. Надежных свидетельств, что он работает сейчас и вообще работал ли после 2022 года, когда бои шли на линии Гостомель — Ирпень, в Сети обнаружить не удалось.

Но вот как он работал в мирное лето 2021 года. Речь одной из родительниц, О. Ш., в отзывах Google:

«Дорогие мамочки! Если вы еще думаете над тем, куда отправить свое чадо, то я вам скажу как мать двоих детей (5 и 7 лет), «Артек. Лесной» — это лучший лагерь по след. причинам:

1. Если вы хотите приобщить своих детей к «правильному» социуму. Социуму, где есть правила, есть порядок и дисциплина наравне с проявлением свободы и собственного «я». Это гос. лагерь, и он хорош в том, что тут собираются очень разные дети: по своему уровню достатка и соц. уровню <...>, поэтому тут ваши дети могут увидеть, понять и ощутить тот опыт, который они не получают ни дома, ни в школе, ни во дворе, когда мы, их родители, выбираем за них, с кем дружить, куда ходить... ну и вы сами знаете, как это мы делаем из соображений добра и любви...
2. Тут царит доброта и забота, начиная от вожатых и заканчивая медсестрой. Вожатые — как мамы и папы, а также как друзья и наставники, это очень важно!..
3. Развитие и проявление талантов — тут приоритет! Каждый, просто каждый ребенок тут может проявить себя и получить награду или грамоту, и это очень важно. Не просто так, а именно за то, что он умеет или попытался научиться сделать!..
4. Соц. ответственность и экскурсии...
5. Тур. каша и вечерние посиделки у костра — это колоссальный опыт общения в кругу своих, презентация себя и проявления себя в кругу себе подобных.

<...> всем мамам, кто боится отдавать и отпочковывать свои чада от себя, очень рекомендую этот лагерь!

Поверьте, это лучшее, что вы можете дать своим детям,

помимо своей любви и заботы о них! Не бойтесь, это вернется вам с лихвой, даже если ваш ребенок пополнит свою лексику ненужными словами — ведь это все поправимо... сложно поправить потом будет то, что он не испытал и не ощутил в детстве — ведь это его опыт и его эмоции!»

Фото: Алексей Павлишак / ТАСС

Что случилось с тех пор с этой киевской матерью? Что случилось с ее детьми?

По-прежнему работает международный детский центр «Артек» в Пуще-Водице.

Ниже — фрагмент отзыва артековки В. Т.

«Попала на юбилей (100 летие) артека. Часто приезжали спонсоры (как я понимаю) из разных стран, так что в некоторые дни нам нужно было вылизывать комнаты (что мы и делали всегда) и вообще в них не заходить... Подъем обычно в 7, завтрак в 8. Если тревога — дают время поспать (не больше часа). На счет подвала. Он — ужасный. Как ребенок *** могу сказать, что спать на палетах застреленными матрасами [так в оригинале — Е.Б.] во время обстрелов было приятнее, чем на грязных, обоссанных матрасах. Одежда не лучше. Сделанный подвал есть только у співдружності «вартівники сонця», туда просто водят всякие осмотры делать. Я была в 2 отряде и у нас с 1, 2 и 3 (в каждом +-35 человек) была отдельная комната, примерно 7 на 6 метров. Матрасы лежали на полу, с труб капало. Некоторые дети спали на холодной плитке на одеялах. Было очень шумно, когда кто то говорил, но вожатые ничего не делали... спали друг на друге, в прямом смысле...

Еще так получилось что у нас заболел весь лагерь, ходили с кашлем и температурой... В изоляторе хорошо, подвал новый, комнаты отдельные. Я бы предпочла жить там, чем в своей комнате. Правда не все розетки работают, но это уже дело случая».

О том же лагере — артековка К.:

«Лагерь — это просто что-то нереально плохое! Я хочу

высказаться за все!

Подвал.

Что это за ужас? Почему одеял и подушек не хватает на всех? Даже просто мест не хватает! Почему дети должны бежать, чтобы занять нормальное место? У нас дети падали, лишь бы успеть занять хорошее место. В подвале нереально холодно (я там была в июле). У всех детей температура, насморк, кашель. Только от нашего отряда в медпункт каждый день ходило по 5-9 человек».

Артековец М.:

«К слову я там полностью збил режим сна тк спал через 1 день изза тревог когда нас водят в подвал на всю ночь, и даже когда отбой обратно не ведут вплоть до утра».

Кажется, все про несовершеннолетних киевских страдальцев? Орфография и синтаксис оригиналов, дети писали на русском.

Авторы русскоязычной версии сайта частного детского лагеря «Эдельвейс», что также в Карпатах, считают, что «Артек-Буковель» и есть единственный украинский «Артек».

«Что с «Артеком» сейчас? — задает вопрос «Эдельвейс» — После событий 2014 года сотрудники лагеря «Артек» официально переехали из Крыма в Буковель. И сейчас детский лагерь «Артек» в Украине располагается именно в Карпатах. Центр насчитывает три лагеря: 1. «Озерный»; 2. «Лесной»; 3. «Горный». Где находится лагерь «Артек» в Украине? Он расположен на территории крупнейшего в стране горнолыжного курорта. «Артек» и Буковель — это два раскрученных бренда, популярных с тех самых времен, когда жители СССР считали, что «Артек» — это лучший лагерь в мире.

Мы не будем принижать достижения социокультурного звена и традиции советского периода, а также легенды и истории, которым насчитывается уже более 90 лет и которыми может похвастать лагерь «Артек» в Карпатах».

Судя по тому, что на фото из Буковеля дети сидят, как и артековцы классической поры, вокруг костровища, этот украинский «Артек» действительно что-то взял из мира между Адаларами и Аю-Дагом. Унес часть крымской земли на своих подошвах.

А вот жизнь этого лета. Если одна родительница на нее смотрит благодушно («Если ночью возникает тревога, дети уходят в паркинг, а утром их ждет активная программа»), то другая кипит: «Прежде всего они поднимают детей среди ночи при тревоге, ведут по холоду в укрытие, идти минут 15, а это просто первый этаж центрального большого отеля Бука, держат там в холодном помещении, где не всем хватает места даже присесть. Дети болеют. Процвечают буллинг, потасовки, кражи. Не рекомендую этот лагерь для посещения».

Ответ администрации «Артек Буковель — детский лагерь» — о том, что с буллингом борется психолог, а «относительно ночных тревог мы обязаны соблюдать стандарты безопасности и государственные требования. Эвакуация к укрытию происходит организованно, под наблюдением вожатых. Наши укрытия имеют кровати, карематы, одеяла, воду и другие необходимые вещи, предназначенные для безопасного временного пребывания детей с учетом температуры в помещении и возраста детей. Мы понимаем, что это может быть неприятным опытом, но, к сожалению, это вынужденная и необходимая мера безопасности».

Родительница С. Н. припечатывает:

«Артек переживает только за собственную репутацию «лучшего лагеря в Украине»... В одном из самых дорогих лагерей Украины нет даже надежного места, где дети будут в безопасности во время тревог».

И снова «Артек-Буковель» повторяет про убежище в 600–900 метрах от проживания и про то, что «в укрытии температура воздуха 21,5 градуса по Цельсию» и что «в укрытии дети размещаются на кроватях, диванах, стульях, карематах и спальнях мешках. Хотим отметить, что в простейших укрытиях предусмотрены лавочки. Комфорт наших артековцев очень важен, поэтому мы используем дополнительные средства для того, чтобы сделать укрытие более комфортным».

А на претензию к тому, что старших детей мотивировали помогать младшим мыть руки, этот «Артек» отвечает так:

«Старших детей никто не заставляет помогать младшим. Лагерь Артек-Буковель — это место, где помощь старших младшим есть один из принципов воспитания. А помощь и взаимовыручка — это часть нашего ДНК. ДНК артековца».

Этот «Артек» в Ивано-Франковской области ведет публичную переписку с родителями на украинском, как и те — с ним, а приведенный последний аргумент в пользу взаимопомощи, «Артековец сегодня — артековец всегда», — это девиз, который когда-то мы выписывали, придав ему хотя бы один восклицательный знак, на конвертах, шедших по всему СССР.

Украина, страна подчеркнутого плюрализма, верна себе: у нее и «Артеков» множество, как сот сетевой связи. У верящей в централизм России «Артек» один. «На базе». Но у каждой страны есть свой «Артек».

Надеюсь, ни один из них ни по какую сторону границы не пострадает.

Артековские письма. Фото: из архива автора

Свой «Артек»

У России также есть опыт создания «своего «Артека». Не в таких драматичных условиях и по другому поводу, но есть.

Когда в 1954 году Крым был передан УССР, то в вожатской среде, в республиканском ЦК комсомола зароилась мысль: «Артек» отошел вместе с Крымом, уплыл, как рыбак на льдине, — значит, в РСФСР нужен аналог «Артека». Свой детский лагерь № 1.

Идея была поддержана Советом министров РСФСР. Задумывались о здравнице на Байкале — тоже ведь «море», притом священное. Но место для лагеря выбрали возле деревни Ново-Михайловка Туапсинского района. В 1957 году собкор газеты «Правда» Олег Дормадехин и первый секретарь

Краснодарского крайкома КПСС Дмитрий Полянский остановились там, и им открылось: здесь!

Пляж — песчаный, море — мелководное, растительность — дивная. И климат — сухой средиземноморский субтропический, как в Крыму. В РСФСР конца 1950-х он был лишь на этих неполных (если по линейке, не по трассе) 170 километрах Кавказской Ривьеры от Анапы до Туапсе. Все, что южнее Туапсе, — уже влажные субтропики, уже не богоданный идеально здоровый климат.

Новый лагерь открыли в 1960 году.

Но странное дело... «Артек» создал аполитичный Красный Крест, его российское отделение; создал как здравницу, не более того. Но сам лагерь породил целый миф «красного детства». Напомню, повесть «Военная тайна» с ее вставной, чуть более ранней «Сказкой о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове» Аркадий Гайдар написал именно в «Артеке» и о нем.

И еще в 1980-х туда ехали дети, у которых от зубов отлетали песни Гражданской. «Там вдали, за рекой, загорались огни». «Белая армия, черный барон». И «Орленок», конечно.

Лагерь «Орленок», начало 1960-х. Фото: архив

Все это («идейное»), как годовые кольца, десятилетиями наматывалось на «Артек», а он (свидетельствую) оставался все таким же аполитично-скаутским внутри; как скользящее море по береговой гальке, прокатывались все эти идеологические валы по террасам разросшегося в 1960-х «кондоминиума». В «Артек» в 1980-х уже входили лагеря «Горный», «Кипарисный», «Морской», «Прибрежный», и в каждом — не одна дружина. Само место глушило все вибрации, кроме одной — «активной позиции».

Новый приморский лагерь на Кубани, на месте ранневизантийской крепости Никопсия (как подтвердили в 2024-м археологи «Эрмитажа») организовали партия и комсомол, и назвали его «Орленком» в честь песенного Кибальчиша, которому «не хочется думать о смерти, поверьте, в шестнадцать мальчишеских лет». Но «Орленок» выше «Артека» не взлетел.

Было время, когда два лагеря составили как бы пару «Артек» и «Орленок», но даже дети, тихо любившие свою родину РСФСР и

ее кроткий, с голубой полосой у древка, флажок гораздо больше целого Союза и его кумачового полотнища, не хотели ехать в «Орленок», который и был в РСФСР.

Что-то в «Артеке», в его баснословном начале, в его месте возле пушкинского Гурзуфа, в его затерянности среди античных и средневековых крепостей было... Детей тянуло туда, и все!

Видимо, впитавшаяся в локус радость жизни, о которой так хорошо поведала героиня рассказа Михаила Зощенко «Тишина». Видимо, кадры кинохроники. Видимо, желание быть вместе на вершине горы.

Орленок из песни, как бы ни был симпатичен, тайно пугал. Своей ранней гибелью.

Но и «Артек» не избег беды.

***

В ночь на 4 июня 1989 года на дистанции Транссиба между Челябинском и Уфой раздался взрыв, который пять сейсмических станций Союза зафиксировали как землетрясение силой 3,5 балла.

В низине на перегоне Аша-Улу-Теляк собрался газ, утекавший из трубопровода Западная Сибирь — Урал — Поволжье. Труба диаметром 720 мм, примерно параллельная железнодорожному пути, была положена с нарушением технологии. Когда два встречных поезда, «Новосибирск — Адлер» (20 вагонов) и «Адлер — Новосибирск» (17 вагонов), одновременно вошли в облако газа, произошла самая большая железнодорожная катастрофа в истории страны.

В прошлом году «Ленте.Ру» рассказывала Римма Буранбаева, работавшая на месте событий 1989 года:

«Я от обкома профсоюзов сопровождала мам ребятишек, ехавших в «Артек», к месту трагедии и потом в больницы. Запомнила на всю жизнь, что никто из них не плакал. Они сдерживались: если бы зарыдала одна — с ума сошли бы все. Но эта гнетущая обстановка давила сильнее, чем слезы и истерики».

Детей не довезли. Все вместе: от контролеров давления газа в трубопроводе до работников министерства нефтегазовой промышленности СССР, от авторов инструкций для машинистов до прочего персонала Куйбышевской железной дороги, где случилась катастрофа, от авторов проекта трубопровода и строителей треста «Нефтетрубопроводстрой» до эксплуататоров объекта.

«Мы как страна не справились» — вот что горело у всех на лбу в тот день.

Родные и близкие погибших на месте крушения двух встречных пассажирских поездов в Башкирии 4 июня 1989 года. Фото: Валентин Кузьмин / ТАСС

Пополудни 4 июня на место аварии прилетели генсек Михаил Горбачев, председатель Совмина СССР Николай Рыжков, министр обороны Дмитрий Язов (притом что версию теракта отмели очень быстро), министр здравоохранения Евгений Чазов «и другие официальные лица».

Руководство страны прибыло, как бы гонимое паническим амоком.

Уже случилась катастрофа 1986 года на Чернобыльской АЭС, потопление (в том же году) круизного парохода «Адмирал Нахимов», столкнувшегося под Новороссийском с сухогрузом. Уже шла армяно-азербайджанская война, а 7 декабря 1988 года землетрясение разрушило армянский Спитак и частично другие города республики.

Но взрыв на Транссибе из-за недавно проложенного трубопровода... Гибель юниоров из молодежной хоккейной

команды челябинского «Трактора»... Этот лунный ландшафт...

Когда погибли, даже не доехав до моря, будущие артековцы, стало ясно различимо темное будущее.

Это же, в конце концов, погибла их, руководителей, смена. Будущая номенклатура. Или интеллигенция. Или номенклатурная интеллигенция. Элита страны, короче.

А Политбюро стояло и не знало, что сказать. Люди имели навык объясняться с народом. Но слов не было.

У страны погиб ее Мальчиш-Кибальчиш, снова. Страна сама его погубила.

***

Теперь — что бы ни утверждал фильм «Артек. Сквозь столетия», который маленького аристократа, отпрыска генерала 1812 года заслал в «Артек» 2025 года, — кузница элиты не там. И пожалуй, не в «Орленке», хотя в конце сентября директор этого лагеря Александр Джеус был награжден орденом Александра Невского.

После 2015 года точка сбора тех, кого прочат в элиту России, — на единственной в стране федеральной территории, где особое устройство власти и собственный бюджет. Располагается она на Имеретинской низменности Адлерского района Большого Сочи. Это образовательный центр «Сириус», частично населивший олимпийские объекты Сочи-2014.

Вы можете усмехнуться: во влажных субтропиках, в Большом Сочи! На тех самых местах, которые в 1830–1840-х годах

Лермонтов и ссыльные декабристы — рядовые солдаты — иногда неохотно отвоевали у горцев. Там многие (например, декабрист князь Александр Одоевский, чей памятник вы и сейчас можете найти в Лазаревском) умирали от повальной «кавказской лихорадки».

Но последний век не прошел даром: с 1920–1930-х шла мелиорация, улучшение климата Кавказской Ривьеры. Эвкалипты, знаете ли, высаживали. Осушали низины у моря, в которых автохтонное население никогда не жило, умудренное опытом.

Да, рукотворный климат, бывшее незавидное место, где машины курортников, неосмотрительно поставленные в сухое русло рек, после внезапного ливня и пенного вала с гор и сейчас уносит в море, иногда с пассажирами.

Но «одаренные дети», педагогический фетиш постсоветской России, едут в «Сириус», в русский Хогвартс этого исторического цикла. Международная школа магии и научного волшебства, где для детей все бесплатно.

При чем тут климат? В Шотландии, где расположен изначальный Хогвартс, климат тоже не греческий.

Что такое «Сириус», выросший из фонда «Талант и успех», кроме того, что это особый правовой мир, мы еще не знаем. Плоды воспитания созревают медленно. В России обычно бывает так, что дети, воспитанные на одних ценностях и образцах, начинают взрослую жизнь в условиях, требующих качеств прямо противоположных. Корпоративный блеск образовательного кластера Сочи может оказаться совсем не тем,

что запросят страна и мир в 2030-х.

Но «артековец сегодня — артековец всегда». И везде.

Этот материал вышел в шестнадцатом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.